

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК ИНТЕРНЕТ-ТРЕНД

Прокофьева Д.В.
к. филос. н.,
Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия

EXISTENTIALISM AS AN INTERNET-TREND

Аннотация: Статья посвящена Интернет-моде на экзистенциализм, которая совсем недавно «отгремела» в российских социальных сетях. Жан-Поль Сартр, Альбер Камю и Франц Кафка стали популярными персонажами для активно пользующихся интернетом молодых людей. Они связывали течение экзистенциализма с такими понятиями как «безысходность», «тищетность», «пустота». Мы попытались разобраться в этом феномене и рассказать, что посыл экзистенциализма направлен не против человека, а за него.

Ключевые слова: экзистенциализм, экзистенция, Интернет-тренд, Сартр, Камю, Кафка, социальные сети.

Abstract: The article is devoted to Internet-trend on Existentialism in Russian social networks. Jean-Paul Sartre, Albert Camus and Franz Kafka became popular characters for Russian young people who are active Internet users. They correlated Existentialism with concepts of “hopeless”, “Futility”, “emptiness”. We made an attempt to analyze this phenomenon and tried to explain that Existentialism is not directed against the person but for him.

Key words: Existentialism, existence, Internet-trend, Sartre, Camus, Kafka, social networks.

В сети интернет ещё совсем недавно одними из самых популярных среди молодёжи, позиционирующей себя как думающие, размышляющие люди, были Ж.-П. Сартр, А. Камю и мастер абсурда Фр. Кафка. Социальные сети пестрили цитатами, афоризмами, фото-

графиями этих мыслителей. Подчас эти фотографии сопровождали мизантропические высказывания, придуманные и дописанные самими участниками так называемых пабликов (т.е. открытых, публичных страниц, в которых размещается контент определенной тематики) [1]. Пожалуй, самыми популярными словами в них были «экзистенция», «безысходность», «тлен», «тщетность». Для создания атмосферы всё это часто дополнялось музыкальным сопровождением из групп, принадлежащих к музыкальному стилю пост-рок, который характеризуется довольно меланхоличным звучанием.

Возможно, кому-то покажется удивительным, что сейчас, в начале XXI века молодые люди обратились к самому, пожалуй, пессимистичному течению века двадцатого – к экзистенциализму. Если вспоминать историю его расцвета, то это был период между двумя мировыми войнами, период, полный отчаяния, страха, но, вместе с тем, имевший в себе зерно надежды, призывавший к сопротивлению, к бунту против этой действительности, чужеродной силы. В центр своей философии экзистенциализм поставил проблему человека, причём человека как индивидуальности и личности, потерявшейся во враждебном окружающем мире людей и вещей.

Казалось бы – всё сейчас нацелено на прогресс, всеми проводимыми реформами правительство пытается сказать нам о том, что молодёжь – будущее нации и всё, что делается – делается для молодёжи. Не будем разбирать, так ли это на самом деле, вопрос здесь в другом – так ли это видят сами молодые люди?

Безусловно, чтобы ответить на этот вопрос, чтобы попытаться понять суть данного феномена, нам нужно обратиться к самим классикам отчуждения и абсурда. Мы берём именно вышеуказанных авторов, самых популярных в социальных сетях интернета – Ж.-П. Сартра, А. Камю и Фр. Кафку.

Ж.-П. Сартр и А. Камю принадлежат к атеистическому направлению экзистенциализма, и именно с этой позиции последовательного атеизма вытекает их философия. Идея экзистенциалистов-атеистов идет от отрицания Бога, следовательно, сознание человека для них в самом начале является «чистым листом», на который он сам наносит, впоследствии, все, что считает нужным. По их представлениям, человек вначале даже не является человеком, так как

«первоначально ничего собой не представляет» [3, с. 323], человек делает себя сам.

Французский философ и писатель Жан-Поль Сартр известен, в первую очередь, своими литературными произведениями, в которых, как и в его философских работах, основными темами являются свобода и отчуждённость. Ярый атеист, он призывал человека искать свободу и освобождение внутри себя, не надеясь ни на иллюзорного Бога, ни на других людей. «Ад – это другие люди» – говорит нам персонаж сартровской пьесы «За закрытыми дверями», и поверхностный взгляд на неё приведёт нас к мысли о мизантропии Сартра, о его человеконенавистничестве. Конечно, если начать копать глубже, то мы увидим, что Сартр как раз и борется с этим оледенением душ, которое охватывает людей, с этим равнодушием и побегом от ответственности – за себя, за свои поступки, за другого, за общество в целом... . Вероятно, можно вести дискуссии на тему Сартровских «Герострата» и «Тошноты», – сочувствует ли он героям, оправдывает ли их, или же наоборот, показывает их душевную болезнь и говорит, что это как раз пример того как не надо. Оставим эти споры литературоведам и литературным критикам, на наш взгляд, более показательной является его «Экзистенциализм – это гуманизм», где уже название говорит само за себя.

Здесь Сартр утверждает, что экзистенциализм никак нельзя считать пессимистическим течением, во-первых, хотя бы потому, что экзистенциализм даёт человеку свободу выбирать свой путь и свою жизнь, это не зависит больше ни от кого и ни от чего. То есть изменить жизнь под силу каждому человеку: «наша теория – единственная теория, придающая человеку достоинство, единственная теория, которая не делает из него объект» [3, с. 335]. Человек – это не нечто, получившееся случайно, не набор случайных качеств и поступков. Он есть результат своих осознанных действий.

Кроме того, Сартр разбирает ключевые, с его точки зрения, термины экзистенциализма – понятия «тревоги», «заброшенности», «отчаяния».

Чувство тревоги завязано с чувством ответственности перед собой и перед обществом. Человек должен поступать так, чтобы быть уверенным, что любой другой может поставить его в пример и

сделать то же самое. Но при этом человек не может быть уверен в своей правоте, ибо он сам «хозяин и творец» своей жизни, и все ценности его – субъективны и относительны. А значит чувство неуверенности (в себе как личности, в своих принципах и постулатах и т.д.) – это и есть чувство тревоги, описанное Сартром. Однако, по его мнению, тревога является не тормозом действия, а его катализатором, его частью. Именно тревога заставляет человека рассмотреть еще какое-то количество вариантов, возможностей. «И когда они выбирают одну, то понимают, что она имеет ценность именно потому, что она выбрана» [3, с. 326].

Исходный постулат идеи заброшенности по Сартру состоит в том, что Бога не существует. Вместе с ним исчезают и моральные ценности, впереди у человека появляется неопределенность, будущее его неизвестно и в мире нет никаких знамений. В таком случае, и свою судьбу и своё будущее человек творит сам. Всеобщая мораль – относительна и человеку не на что опереться для обоснования своих поступков, нечем оправдаться. Главный вывод из заброшенности состоит в том, что человек свободен, «человек осуждён быть свободным» [3, с. 327].

Говоря о понятии «отчаяние», Сартр снова исходит из того, что всё зависит от воли человека и действительность будет лишь такой, какой человек определит её. Кроме того, мы не можем надеяться на людей в общем смысле, поскольку не существует детерминизма и не существует определённой человеческой природы, существует лишь свобода, которой пользуется каждый человек. Отчаяние, таким образом, заключается в том, что человеку в этом мире приходится «действовать без надежды» [3, с. 331].

Таким образом, экзистенциализм Сартра не светит безысходностью и пустотой. Возможно, пугает он как раз тем, что человек полностью ответственен за свои поступки, за свою жизнь и даже за других людей. Не существует никакой возможности, есть лишь действие и то, что человек сам воплощает в реальность. Возможно, именно в этом и видится современным молодым людям «безысходность», поскольку далеко не каждый хочет взять на себя эту ответственность?

Другой французский писатель – Альбер Камю – не считал себя ни философом, ни экзистенциалистом, тем не менее, он считается

одним из самых ярких представителей этого направления. Основные темы его произведений, как художественных, так и философских (эссе) – отчуждение и бунт против того, что это отчуждение порождает. То есть бунт против обыденного, рутинного существования, против очерствения и монотонности. А. Камю также относится к атеистическому направлению в экзистенциализме, «вверяя» судьбу человека в его собственные руки. Абсурд, отчуждение и самоубийство – темы, безусловно, безрадостные, именно их ставит А. Камю в центр своего произведения «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде», но он не пропагандирует эти явления, а лишь констатирует их как факт, анализирует, пытается найти выход, абстрагируясь от эмоций человека.

Главной философской проблемой А. Камю провозглашает проблему самоубийства, вопрос о том – стоит ли жизнь того, чтобы быть прожитой. Он абстрагируется от самоубийства как от «социального феномена», и рассматривает его как следствие «болезни духа», мучительных процессов, происходящих в сознании человека. Если не брать самоубийства по идейным соображениям (например, «из протеста»), то самоубийство – это своего рода кульминация. Самоубийство плотно связано с чувством абсурда, Камю пытается выяснить, является ли самоубийство результатом абсурда и логичным выходом из него.

Камю «исследует» чувство абсурда, берет его за отправную точку в своих рассуждениях. Самое интересное, что начиная рассуждать, автор не знает, к чему приведут его размышления, поскольку просто описывает, как он говорит, абстрактную «болезнь духа», оторванную от конкретной личности. Камю важно изучить, ощутить и передать атмосферу абсурда.

Абсурд представляется им в виде закручивающейся спирали, где напряжение нарастает с каждым витком. Виток первый – это зависимость человека от времени, его «принадлежность времени». Люди привыкли жить будущим, завтрашним днем, однако мало кто задумывается, что будущего может и не быть. В другом случае, когда оно настает, человек понимает, что «время – его злейший враг. Он мечтал о завтрашнем дне, а теперь знает, что от него следовало бы отречься» [2, с. 230]. Время приносит с собой отнюдь не то, что мы

ожидаем, особенно когда жизнь становится монотонной и машинальной. Каждый новый день практически не отличается от предыдущего, и вся эта череда безликих дней порождает лишь скуку.

Вторым витком становится отчужденность человека от окружающего мира, превращение всего нас окружающего лишь в меняющиеся декорации. Человек больше не ощущает себя частью природы, ни даже венцом творения. Всё, что окружает его, что, возможно, раньше могло придавать силы, больше не воспринимается им. Разъединенность человека и природы, «чуждость мира» – есть абсурд.

Третий виток спирали самый напряженный. Отчуждение человека и природы перерастает в неприязнь к ее детям – к себе подобным. «Отвращение, вызванное бесчеловечностью самого человека, пропасть, в которую мы низвергаемся, взглянув на самих себя, эта «тошнота», как говорит один современный автор, – это тоже абсурд» [2, с. 230]. Мы видим, как возникает при одном лишь взгляде отвращение человека к другому человеку, к обществу, к самому себе.

Автор выявляет всё это для того, чтобы понять – что же делать дальше, куда идти, как действовать? Ему интересны не вещи и явления сами по себе, а то, к чему они приводят. Есть ли самоубийство единственно верный исход осознания абсурда жизни, существует ли надежда – вот главные вопросы для Камю в данной работе.

Логично, что после осознания всей абсурдности, возникают мысли о смерти. Смерть – это, то, в чем мы можем быть полностью уверены, однако мало кто задумывается об этом всерьез. Камю говорит, что причиной является отсутствие у нас опыта смерти, то есть мы видим смерть других, но «оттуда никто не возвращался». Смерть представляется ему как пустота, и что нас за ней ожидает – неизвестно. Именно это и порождает ощущение абсурда – «бесполезность любых усилий».

В сущности, возможно, именно человек является причиной конфликта с миром, и только потому, что не хочет принимать мир оттого, что мир не такой, каким хочет видеть его человек. И видя все, что его окружает, он категорически не согласен быть частью этого мира. Человек ставит себя выше мира, выше многих окружающих его людей. Поддерживающих идею бунта он воспринимает как «своих», об остальных же говорит с некоторой насмешкой. Камю не

нравится идея согласия с миром, ему нравится бунтовать и восставать против него. Уходить от конфликта автор не намерен, ибо именно в нем видит саму жизнь, конфликт заставляет его сохранять ясность сознания и трезвость ума. Ему, кажется, противна даже сама мысль о «скачке», о бегстве от бунта, о принятии окружающей действительности и приспособливании к ней. Камю не приемлет самоубийство именно по причине, что считает его бегством от борьбы. Человек, совершивший самоубийство, по мнению автора, показывает белый флаг, сдается, а это означает отказ от абсурда, который является здесь одной из важнейших составляющих.

Камю пересказывает древнегреческий миф о Сизифе, называет его абсурдным героем, ибо он обречен на вечные муки без надежды на снисхождение, и сам осознает это, что делает его трагичным персонажем. Автор считает, что «ясность видения, которая должна быть его мукой, обращается в победу. Нет судьбы, которую не превзошло бы презрение». Идея состоит в том, что выше любой судьбы стоит презрение, и в таком случае человек может стать победителем. Камю представляет себе Сизифа счастливым, потому что «одной борьбы достаточно, чтобы заполнить сердце человека».

Совершенно точно человек может оказаться выше своей судьбы, если он не будет с ней смиряться, если будет видеть что-то большее, чем просто повседневность. Камю прекрасно понимает, что мы не сможем изменить этот мир, но пытаться это сделать, хотя и тщетно, все равно является необходимостью, и именно в этом человек может почувствовать себя счастливым. Мы видим, что за внешней безрадостностью, абсурдом и даже мыслями о самоубийстве скрывается надежда на счастье, попытка изменить судьбу, желание не покоряться ей. Для того чтобы бунтовать человеку необходима внутренняя сила, стержень, а сильный человек не будет опускаться в пучину безысходности и отчаяния. Вряд ли Камю положительно оценил бы это пассивное погружение в болото абсурда, которое постоянно встречалось нам на страницах интернет-сообществ.

Франц Кафка был не философом, а немецкоязычный писателем австро-венгерского происхождения. Его произведения сложно поместить в рамки одного жанра, они гораздо многограннее, как и сам автор. В центре его произведений, конечно же, человек, его су-

ществование (экзистенция), его мысли, действия, чувства и эмоции, его одиночество и отчуждённость. Всё творчество Кафки пронизано атмосферой иррациональности, абсурда и страха человека перед этим абсурдом, перед чем-то до конца непонятным. Человек здесь предстаёт маленьким, потерянным, никому не нужным и одиноким в огромном и чуждом ему мире. Исследователи творчества Фр. Кафки указывают на то, что в его произведениях присутствует религиозная тема, что, конечно, отличает его от рассмотренных нами выше Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Кафка помещает своих героев в совершенно необычные – как для них, так и в целом – обстоятельства, и с определённого момента жизнь их перестаёт быть определённой и размеренной, она не течёт более по прежнему определённому руслу. Автор, и мы вместе с ним, словно наблюдает за тем, как они будут реагировать на ситуацию, в которой оказались, как попытаются её разрешить, как будут справляться со всеми неожиданными поворотами судьбы, которых ожидает множество. Его герои будто исследуют карту, открывая шаг за шагом тёмные её места, шагая в неизвестность. Абсурд произведений Кафки в том, что его герои не знают куда идут и для чего, но, тем не менее, делают это. Ярким примером является герой романа «Процесс» Йозеф К. Ему сообщают о том, что он осуждён, но за что и как ему исправить положение – остаётся загадкой. Самым абсурдным здесь видится нам то, как сам Йозеф К. принимает всё это – как должное, без удивления и отчаянной попытки сопротивления, которая кажется здесь вполне естественной и уместной.

Герои Кафки словно движутся сквозь произведения, на протяжении которых они будто интуитивно пытаются прорваться из этого мира абсурда, окружающего их, в мир настоящих человеческих существ и человеческих отношений. Они движутся в поисках тепла и чего-то настоящего и живого. Но, несмотря на это, они не бунтуют открыто и явно против «судьбы», как это делал Сизиф, напротив, они уверены, что всё происходящее в них естественно, так и должно быть. Получается своего рода «осознанная необходимость». Создаётся ощущение, что героев будто несёт бурный поток, и им не хватает лишь вложить в уста фразу Ёжика в тумане: «Пусть река сама несёт меня». Но если у Ёжика была уверенность в том, что

река вынесет туда, где будет спокойствие и благополучная развязка, то у героев Кафки всегда чувствуется напряжение, ощущение чего-то ещё более подавляющего и гнетущего.

Всё это до боли напоминает абсурд нашей жизни – чем нелепее ситуация, чем она абсурднее, тем спокойнее и естественнее мы принимаем её. Конечно же, в произведениях Кафки всё показано гротескно, но, тем не менее, мы явно слышим отзвуки нашей жизни. Ведь Кафка поднимает не только проблемы экзистенциальные, не только душевные переживания человека, его конфликт с миром. Во многих произведениях Кафки есть проблема, с которой наверняка сталкивался каждый человек – это проблема бюрократии. Здесь бюрократический аппарат представляется как бездушная механическая машина, которая перемелет абсолютно каждого, кто с ней столкнётся. Люди здесь – просто винтики, которые вынуждены беспрекословно подчиняться, и это для них совершенно естественно, они не представляют себе иного положения вещей. Как удивительно точно показан автором тоталитарный режим в рассказе «В исправительной колонии». Так что здесь не только внутренние проблемы человека, но и проблемы социальные, на уровне «человек – человек», «человек – общество».

В этот мир, полный безысходности, Фр. Кафка водит надежду – в виде персонажей, которые встречаются героям на их пути, как, например, землемеру К. из «Замка». Мы постоянно «цепляемся» за этих персонажей, за какие-то неожиданные обстоятельства, пытаемся увидеть в них тот самый «луч света в тёмном царстве». Автор заставляет нас переживать за героев, проживать вместе с ними все их злоключения, искать надежду и заглушать отчаяние. Возможно, мы так переживаем за них потому, что в этих порой беспомощных персонажах мы видим себя, а в абсурдных ситуациях, в которые они попадают «случайно» – свою собственную жизнь, только описанную более гротескно и метафорично.

На первый взгляд может показаться, что всех трёх авторов объединяет мизантропия, нелюбовь к людям, стремление к одиночеству и попытка показать уродливость окружающего мира. Но стоит глубже вчитаться в их произведения, не просто скользнуть взглядом по страницам и сделать вид, что всё уже стало ясно, а читать ещё и

ещё. Именно тогда нам откроются глубины мысли, и мы поймём, что речь-то не совсем об этом. Да, об одиночестве, да, об отчуждённости, но не о ненависти к другому. Пожалуй, как раз об обратном – о преодолении отчуждения от другого человека, от мира и говорили сами авторы. Герои часто страдают, и кажется, что страдания их могут быть если не сняты полностью, то хотя бы частично смягчены, если рядом окажется другой человек – сострадающий, готовый пойти навстречу, принять и не отталкивать. Человек равнодушный, который не будет просто существовать рядом, но который будет существовать.

Но, к сожалению, социальные сети, как продукт общества потребления, выдаёт лишь поверхностную точку зрения, примитивный результат, некую отрывку прочитанных кем-то когда-то произведений. И молодые люди, возможно, ещё в школе приученные «хватать по верхам» по вине нашей невнятно реформирующейся системе образования, воспринимают этот продукт, принимают это мнение как своё, при этом мало кто действительно открывает книги цитируемых авторов. Так вышло со словом «экзистенция», и, как следствие, с течением экзистенциализма. Представители его атеистического направления видятся мизантропами, ставящими себя несколько выше других, это-то и подхватывают молодые люди, тем более что появляется возможность ещё и щегольнуть модным непонятным словом, что делает ещё более значимым в собственных глазах. Экзистенциализм превратился в модный атрибут, симуляция и игра на публику преподносится как рефлексия. Но мы видим, что это явление отнюдь не ново, оно имело место и во времена расцвета этого течения. Вот что говорит об этом Ж.-П. Сартр: “Большинству людей, употребляющих это слово, было бы очень трудно его разъяснить, ибо ныне, когда оно стало модным, экзистенциалистами стали объявлять и музыкантов, и художников”. То же самое происходит и в наши дни, но модным слово стало не только среди людей творческих, но и в среде молодёжи – простых пользователей интернета и завсегдаев социальных сетей.

Безусловно, в этой модной тенденции есть и положительные стороны. Во-первых, это, конечно же, интерес к авторам. Кто-то пройдёт мимо, кто-то прочитает и выбросит, а кто-то всерьёз увлечётся

их произведениями, поставит для себя важные жизненные вопросы, пойдёт дальше уже с ними. Во-вторых, человек, который уловит тот посыл произведений авторов, о котором мы говорили выше, будет совсем иначе смотреть на мир и окружающих его людей. Да, можно ощущать себя песчинкой в огромной мире среди миллионов людей, но можно видеть в каждом из этих людей индивидуальность, уважать другого человека за то, что он другой. Мир становится ярче благодаря контрастам. Важно искать в другом человеке не то, за что его можно ненавидеть, а то, за что его можно полюбить, его самобытность и индивидуальность.

Сейчас «экзистенциализм-бум» практически угас, лишь изредка появляются в социальных сетях соответствующие картинки, фотографии, цитаты. Но, в целом, можно сказать, что популярность тлена и безысходности прошла. Естественно, на самом течении всё это никак не отразилось. Мода на экзистенциализм проходит, экзистенциализм остаётся.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. <http://freedombiz.ru/zarabotok-v-socialnyh-setjah/266-kak-zarabotat-na-publikah-vkontakte-poshagovoe-rukovodstvo.html>
2. **Albert Camus**. Myth of Sisyphus. Essay about absurdity. Gotterdammerung / М.: Politizdat, 1990. – 398 P.
3. **Jean-Paul Sartre**. Existentialism means humanism . Gotterdammerung / М.: Politizdat, 1990. – 398 P.